

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2023. Том 27, № 4
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81`25

ББК 81.1

DOI 10.18522/1995-0640-2023-4-34-44

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РАМКАХ МЕДИА- ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ THE NEW YORK TIMES)

*Карина Сергеевна Подгорская,
Марина Васильевна Ласкова*

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Ввиду стремительного развития политических взаимоотношений стран, процессов глобализации и распространения медиа-пространства, всё более актуальными становятся вопросы перевода безэквивалентной лексики различных сфер, в том числе и лексических единиц в сфере англоязычного медиа-дискурса. Проведён комплексный анализ исследуемого материала, отмечается, что способы и эквивалентность передачи безэквивалентной лексической единицы текста масс-медийного дискурса зависит не только от лексико-грамматических преобразований, но и от экстралингвистических знаний переводчика; наиболее сложными для перевода безэквивалентными лексическими элементами стали политические термины, жаргонизмы и эмоционально-оценочная лексика, передача которых зачастую обусловлена прагматическим аспектом перевода; наиболее частотными и адекватными в применении переводческими приемами стали: смысловое развитие, компенсация, описательный перевод и контекстуальная замена.

Ключевые слова: *безэквивалентная лексика, политический дискурс, политический текст, медиа-дискурс, материал СМИ*

Для цитирования: *Подгорская К.С., Ласкова М.В. Особенности перевода политической безэквивалентной лексики в рамках медиа-дискурса (на материале The New York Times) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27, № 4. С. 34 – 44.*

Original article

SPECIFIC FEATURES OF THE POLITICAL NON- EQUIVALENT LANGUAGE UNITS' TRANSLATION IN THE MEDIA DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE NEW YORK TIMES ARTICLES)

Karina S. Podgorskaya, Marina V. Laskova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article examines the issues of the non-equivalent vocabulary translation in the sphere of English political media discourse. Today, due to the processes of globalization and the ex-

pansion of the media space, the issues of translation of the non-equivalent language units in different spheres, including lexical units in the sphere of media discourse, become more and more relevant. Because of the rapid development of political relations between countries, new words appear in the media that may not have their exact equivalents in the target language, which becomes one of the most challenging tasks not only for the translator, but also for translation studies, lexicology, intercultural communication and other linguistic disciplines as a whole. The aim of this article is to consider the main problems and ways of translating the non-equivalent vocabulary of modern political topics, to analyze the linguistic and cultural characteristics of the translation of the non-equivalent vocabulary in the media discourse, and to draw conclusions about which translation techniques are the most common and adequate when translating the non-equivalent lexical units in the social and political texts of the media discourse. In order to achieve the aim in the article we have reviewed the existing classifications of the elements of the field of the non-equivalent vocabulary, provided the basic research terms, as well as analyzed the translation techniques, typical for the political texts of mass-media discourse. Having carried out a comprehensive analysis of the studied material, it is noted that if the lexical unit of a media discourse text belongs to the field of non-equivalent lexical units, the ways and the adequacy of its rendering is determined not only by lexical and grammatical transformations, but also by extralinguistic knowledge and the translator's cultural grasp; the most difficult lexical elements for translation are political terms, jargon and emotive-evaluation vocabulary, the rendering of which is often determined by pragmatic aspect of the translation; the most common and adequate translation techniques were semantic development, compensation, descriptive translation, and contextual transposition.

Key words: *non-equivalent language units, political discourse, political text, media discourse, mass-media articles*

For citation: *Podgorskaya K.S., Laskova M.V. Specific features of the political non-equivalent language units' translation in the media discourse (based on the material of The New York Times articles) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. Vol. 27, № 4. P. 34 – 44.*

Введение

Нет сомнения, что языки постоянно взаимно влияют и обогащают друг друга посредством лексических нововведений, культурного взаимодействия и обмена культурными ценностями, что и приводит к появлению неологизмов. При различных лингвистических и экстралингвистических факторах новая лексика является отражением текущих изменений в политических, социальных, культурных и прочих аспектах жизни общества. Расширение географии международного, культурного и политического сотрудничества, а также увеличение потока информации в данной сфере делают необходимым изучение прагматических и лингвистических особенностей общественно-политических текстов, которые могут отражать происходящее как в нашей стране, так и за рубежом.

На сегодняшний день перевод общественно-политических текстов является одним из самых популярных в связи с возрастающей интенсивностью международных контактов и объемом ежегодно публикуемых общественно-политических материалов, которые, в свою очередь, привносят большое количество политических неологизмов, которые всё прочнее входят в повседневную речь. Изучение общественно-политической лексики находит отражение в отечественном и зарубежном языкознании. Методологической базой нашего исследования послужили труды таких ученых, как Л.С. Бархударов, Е.И. Рецкер, В.С. Виноградов, Е.М. Верещагин, А.Д. Швейцер, Р. Водак и другие.

Однако, несмотря на ряд существующих работ, посвященных изучению приемов перевода безэквивалентной лексики, вопрос наиболее часто используемых приемов перевода реалий на русский язык, в частности на материале аутентичного масс-медийного дискурса, сохраняет свою актуальность.

Объектом исследования, результаты которого находят отражение в данной статье, стали политические безэквивалентные единицы английского языка в масс-медийном дискурсе (на материале интернет-изданий газеты *The New York Times*), а предмет определяется как особенности передачи аутентичной безэквивалентной лексики политического американского масс-медийного дискурса на русский язык.

В круг задач входило: 1) рассмотреть понятие безэквивалентной лексики и изучить её основные классификации; 2) определить место феномена безэквивалентной лексики в лингвистике и современном мире; 3) на материале политических текстов масс-медийного дискурса определить и проанализировать приемы перевода безэквивалентных лексических единиц, которые чаще всего используются для передачи подобной лексики.

Цель статьи – на базе материала текстов интернет-изданий газеты *The New York Times* за период 2020 – 2022 гг. рассмотреть основные проблемы и способы передачи безэквивалентной лексики современных политических реалий, проанализировать лингво-культурные особенности перевода безэквивалентной лексики в масс-медийном дискурсе, а также сделать выводы о том, какие переводческие приемы являются наиболее частотными и адекватными при переводе безэквивалентных лексических единиц общественно-политических текстов масс-медийного дискурса.

С точки зрения языка, общественно-политическая лексика отражает исторические события и социальную жизнь общества. Этот уровень лексики состоит из достаточно большого количества слов и выражений, которые передают понятия об устройстве социума, государства и власти, а также об особенностях их функционирования.

Политический дискурс – это комплекс речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, которые определяются ситуацией и выражаются в форме речевых образований, которые относятся к сфере политики [Шейгал, 2004, с. 121]. Оказывая прагматическое влияние на реципиента, одной из характерных черт политического дискурса становится использование в текстах аргументированных схем воздействия (например, аргументы к национально-культурным ценностям и традициям) напрямую на эмоции читателя. Так, именно язык политического дискурса становится одним из основных средств манипуляции в политической среде. Принимая во внимание теоретическую основу вопроса, стоит отметить, что без объединения лингвистических и социологических подходов невозможно описать сложные взаимоотношения между дискурсом и обществом [Wodak, 2006]. Присутствие разнообразия текстовых видов и форм является характерной особенностью текстов политического дискурса, что и свидетельствует о речевой коммуникативной природе такого рода текстов [Шейгал, 2004, с. 120].

Обслуживая сферу политических, социально-экономических и культурных отношений на мировой арене медиа-дискурс несет основную функцию – функцию воздействия [Клушина, 2008, с. 262 – 284]. Несмотря на то, что информация, которую передают через каналы СМИ, имеет нейтральный характер, зачастую она влечет за собой использование приемов речевого воздействия, завуалированное выражение оценки ситуации, использование культурных концептов и безэквивалентной лексики – всё это и вызывает у аудитории реакцию и отклик. Тексты современного масс-медийного дискурса имеют две характерные, но довольно противоречивые черты: с одной стороны, это стремление к глобализации, а с другой – лингво-культурологическая маркированность текста, которая делает материал доступным не для всех [Борисова, 2000].

Говоря о понятии безэквивалентной лексики (далее БЭЛ) мы подразумеваем слова, которые служат для выражения понятий, характерных для определенной культуры и языка и не имеющие частных культурных элементов, присутствующих в культуре другого народа [Верещагин, Костомаров, 1990, с. 197].

Систематизация безэквивалентной лексики в современном переводоведении представлена рядом классификаций безэквивалентных слов, среди которых выделяют: слова-реалии, случайные безэквивалентные лексические единицы (лакуны), историзмы, экзотизмы, советизмы, этнокультурная лексика или этнолексемы [Рецкер, 2007], алиенизмы [Россельс, 1955], временно безэквивалентные термины [Влахов, Флорин, 1986], ситуативные реалии [Алексеева, 2004] и прочие. Несмотря на разнообразие синонимов, дающих определение культурно-маркированной лексике, в переводоведении отмечается проблема единого терминологического определения БЭЛ. Термин «безэквивалентная лексика» подразумевает слова, служащие для выражения понятий, характерных для определённой культуры и языка, имеющие частные культурные элементы, отсутствующие в культуре другого народа [Верещагин, Костомаров, 1990, с. 197].

Рассмотрев работы ученых, мы можем также отметить следующие определения безэквивалентной лексики:

Например, Л. С. Бархударов считает, что к безэквивалентной лексике стоит причислять только такие лексические единицы, у которых нет ни полных, ни частичных эквивалентов и полагает, что такие лексические единицы содержат важные страноведческий и культурный компоненты. Бархударов также отмечает, что подбор эквивалента не лишает культурной окраски реалию, а наоборот подчеркивает важность её значения для лингвострановедения как устойчивого соответствия [Бархударов, 1975, с. 195].

Лингвисты С.П. Флорин и С.И. Влахов предлагают собственное определение БЭЛ, тем самым значительно сужая рамки этого определения: «безэквивалентная лексика – это лексические единицы, не имеющие эквивалентов перевода на языке перевода» [Влахов, Флорин, 1986, с. 8].

Рассуждая о безэквивалентной лексике, нельзя не упомянуть причины появления безэквивалентных лексических единиц, к которым обычно причисляют:

1. В языковой картине мира народа переводящего языка отсутствует такое явление или предмет;
2. В переводящем языке отсутствует эквивалентное понятие или явление;
3. Несовпадение лексико-семантических характеристик двух языков [Иванов, 2006, с. 54].

Для передачи слов, не имеющих прямых лексических эквивалентов в языке перевода, используется ряд специальных переводческих приемов. Например, В.С. Виноградов предлагает следующую классификацию способов перевода безэквивалентной лексики:

- 1) транскрипция и транслитерация;
- 2) гиперонимический перевод;
- 3) уподобление;
- 4) перифрастический (описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод;
- 5) калькирование [Виноградов, 2001, с. 224].

Другие ученые выдвигают похожие классификации:

- Транслитерация – вид передачи слова или текста языка оригинала через графическую систему языка перевода (на уровне графем). Пример: *Wall Street Journal* – Уолл-Стрит Джорнэл, *blackout* – блэкаут, *Michigan* – Мичиган;
- Транскрипция – передача звуковой формы слова буквами языка перевода (на уровне фонем). Пример: *deescalation* – деэскалация, *realtor* – риэлтор, *New Press Quarterly* – Нью Пресс Куотерли;
- Калькирование – перевод слов, выражений, словосочетаний путем дословного перевода соответствующей языковой единицы. Пример: *skyscraper* – небоскреб, *self-service* – самообслуживание, *hot spot* – горячая точка;
- Описательный перевод (или экспликация) – передача значения лексической единицы через развернутые словосочетания, предложения, фразы и вспомогательные описания, которые раскрывают признаки явления. Семантическая эквивалентность текста оригинала и текста перевода основывается не на равенстве значений, а на равенстве смыслов [Швейцер, 1988, с. 86]. Приведем ряд примеров: *journeuman* – квалифицированный рабочий или ремесленник, работающий по найму, *antedate* – дата, поставленная задним числом, *eye-opener* – что-либо, открывающее человеку глаза на действительное положение вещей;
- Приблизительный перевод – перевод путем подбора слова, обозначающего понятие, близкое к иноязычному, а также сходное по стилистическим функциям. Пример: *tube* – метро, *title* – звание, *motorbike* – мопед;

- Трансформационный перевод – перевод с применением лексико-грамматических преобразований (грамматическая и лексико-грамматическая замена, конкретизация, генерализация, модуляция или смысловое развитие, членение и объединение предложения, антонимический перевод, компенсация). Пример: a double whisky – двойная порция виски без содовой (смысловое развитие), muffins – кексы, chips – картошка (конкретизация) [Гвоздович, 2010].

Таким образом, приступая к переводу, переводчик должен выбрать наиболее подходящий способ перевода, основываясь, например, на одном из вышеперечисленных приемов.

Результаты исследования и их обсуждение

В период с 2020 по 2022 г. были отобраны статьи, содержащие безэквивалентные лексические единицы, для рассмотрения и анализа различных методов перевода. Источниками для исследования послужили статьи интернет-версии американской газеты The New York Times, опубликованные в период с 2020 по 2022 г. Из рассмотренных источников можно привести следующие самые яркие примеры безэквивалентной лексики и использованные трансформации для их передачи:

Транскрибирование:

1. *Proud Boys* – организация «Прауд Бойз».

Американская ультраправая, неонацистская и исключительно мужская организация, которая пропагандирует и участвует в политическом насилии в США [The New York Times, 2021].

Описательный перевод:

1. *Bernie Bros* – сторонники Берни Сандерса.

Термин был впервые введен в 2015 г. журналистом газеты The Atlantic Робинсоном Мейером как выражение для описания молодых мужчин – сторонников кандидата в президенты 2016 г. Берни Сандерса. Этот термин также использовался и на президентских выборах 2020 г. [The New York Times, 2021].

2. *America First* – внешняя политика Соединённых Штатов, основанная на невмешательстве, избегании альянсов с другими государствами [The New York Times, 2021].

Трансформационный перевод:

1. *In a world that is rapidly reverting to the Hobbesian logic of power politics...* – В мире, который стремительно возвращается к **идее «либо мы их, либо они нас»...**

Ловушка Гоббса (или дилемма Шеллинга) – это теория, которая объясняет, почему между двумя группами совершаются превентивные удары из-за обоюдного страха перед неизбежным нападением [The New York Times, 2020].

Смысловое развитие:

1. *Backbench lawmakers* – рядовые депутаты, или заднескамеечники, которые принимают частные законопроекты [The New York Times, 2021].

2. *Map drawing* – намечать новые политические границы [The New York Times, 2022].
3. *Grace period* – льготный период по процентным выплатам по кредиту [The New York Times, 2020].

Также присутствует термин «грейс-период» в банковском дискурсе, и в зависимости от прагматической адаптации текста можно использовать один из двух вариантов.

4. *Roll-off* – ситуация, когда люди голосуют в одних видах выборов – например, выборах президента, но не принимают участия в каких-либо других.

Как и в предыдущем примере, у этого термина есть вариант «ролл-офф» для применения в политическом дискурсе [The New York Times, 2020].

5. *Gerrymandering* – политическое манипулирование границами избирательных округов с целью создания неоправданных преимуществ для партии, группы или социально-экономического класса в избирательном округе [The New York Times, 2022].
6. *Hardball (politics)* – политика жестких мер.

Термин «Хардбол» означает агрессивную макиавеллиевскую политику, несет в себе дисциплину завоевания и удержания власти – из предисловия к книге «Хардбол» Криса Мэтьюса [The New York Times, 2020].

7. *The Sunrise Movement* – политическая организация «Санрайз Мувмент».

Созданная в 2017 г. американская организация, выступающая за политические действия, связанные с изменением климата [The New York Times, 2022].

8. *A new strategic conservatism will require avoiding the further extension of defense commitments into geographic areas that Russia and China consider their rimlands.* – Новый концепт стратегического консерватизма потребует избегать дальнейшего распространения оборонных обязательств на географические районы, которые Россия и Китай считают своими решающими и стратегически важными территориями [The New York Times, 2021].
9. *Ms. Greene's critics have said that she frequently referred to efforts to challenge the 2020 presidential election results as "our 1776 moment" in public comments that led up to the riot at the Capitol* – Критики г-жи Грин отмечают, что она часто называла усилия по оспариванию результатов президентских выборов 2020 г. **«моментом идеологической трансформации страны»** в своих публичных высказываниях, которые предшествовали беспорядкам в Капитолии [The New York Times, 2021].

Американская революция 1776 г. ознаменовала смену политической идеологии от конституционной монархии к либерализму.

Контекстуальная замена:

1. *The party's grass-roots base* – партия, основанная на инициативах масс.

Термин берет свое начало из дискурса современной американской политологии, подразумевая «настоящие» движения, организованные простыми гражданами, борющимися за свои права [The New York Times, 2021].

2. *(Ideological) wings* – политические взгляды [The New York Times, 2022].

Компенсация:

1. *A Band-Aid approach won't get the job done. We have a mandate for action on bold plans to meet these twin health and economic crises.* – Senator Elizabeth Warren of Massachusetts – «Слезам делу не поможешь. У нас есть мандат на действия по разработке смелых планов по преодолению этих двойных кризисов в области здравоохранения и экономики». – заявляет Сенатор штата Массачусетс Элизабет Уоррен [The New York Times, 2020].
2. *Twilight struggle for the future of American democracy* – Битва за будущее американской демократии словно повторяет **ход событий периода Холодной войны** [The New York Times, 2021].

Настольная игра «Сумеречная борьба: Холодная война, 1945 – 1989» была создана в 2005 г.; в ходе игры игроки представляют Соединенные Штаты и Советский Союз, оспаривающие друг у друга влияние на карте мира с помощью карт, соответствующих историческим событиям.

3. *A version of that text message blazed across Washington phones this week as the Gridiron Club dinner, an annual **black-tie roast** between journalists and presidential administrations held over the weekend, has quickly devolved from a swampy cross-pollination party into an event where a lot of boldface names appear to have caught the coronavirus* [The New York Times, 2022]. – На этой неделе версия данного текстового сообщения облетела многих мобильных пользователей в Вашингтоне, поскольку на состоявшемся в выходные ужине в рамках журналистской организации Gridiron Club, ежегодных **жарких дебатов** между журналистами и президентскими администрациями, множество громких имен обменялись не только коронными фразами, но и коронавирусной инфекцией.
4. *Never Trumpers, the unlikeliest group of “**RINOs**” and Trump loyalists are fighting for the future of the party* – Противники Трампа, **недореспубликанцы** и сторонники Трампа борются за будущее партии [The New York Times, 2021].

В американском политическом дискурсе акроним «RINO» (Republican in name only) – «РИНО» (Недостаточно консервативный член партии Республиканцев) – это уничижительное выражение, используемое для описания политиков Республиканской партии, которые считаются недостаточно лояльными к партии или не соответствующими её идеологии. Термин стал популярным в 1990-х годах и часто использовался бывшим президентом Дональдом Трампом для описания своих критиков в Республиканской партии.

Заключение

Так, рассмотрев статьи раздела «Politics» онлайн-газеты The New York Times, мы можем сделать вывод, что к основным приемам перевода политической безэквивалентной лексики можно отнести: смысловое развитие – 47,37 %, компенсация – 21,05 %, описательный перевод – 10,53%, контекстуальная замена – 10,53 %, транскрибирование – 5,26 %, трансформационный перевод – 5,26 % (рис 1).

Рис. 1. Процентное соотношение использованных переводческих трансформаций при переводе БЭЛ в рамках политического дискурса

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования: наиболее часто используемыми переводческими трансформациями являются прием смыслового развития и прием компенсации – такие трансформации служат достаточно универсальным способом перевода безэквивалентной лексики. Прием смыслового развития способствует передаче смыслового, коннотативного, а также прагматического наполнения предложения в тексте оригинала, в то время как прием компенсации позволяет переводчику произвести целостное преобразование текста не только на уровне частных элементов, но и на уровне всего текста.

На сегодняшний день современное информационное поле и средства массовой информации являются важным фактором не только в информировании общества, реализации межкультурной коммуникации, но и в формировании общественного мнения и политических взглядов. В настоящее время эпоха характеризуется интенсивной интеграцией на всех уровнях мирового общества, что становится причиной появления различных заимствований и безэквивалентной лексики, которые помогают объяснить подчас комплексную специфику

ку исторических, культурных и социальных особенностей той или иной культуры.

Нет сомнений, что национальная культура и национальный язык находятся в прямой и тесной связи между собой, ведь перевод сочетает в себе когнитивно-семантические и культурные планы, выступая в роли общего культурологического явления. Именно поэтому адекватность перевода безэквивалентной лексики зависит не только от лексико-грамматических трансформации, но, в том числе, и от экстралингвистических знаний, эрудиции и профессиональной подготовки переводчика.

Список источников

- Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.: М.: Академия, 2004. 352 с.
- Бархударов Л.С. Язык и перевод // URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/barhud-trdoc.shtml (дата обращения 21.05.2022).
- Борисова С.А. К вопросу о семантическом пространстве политического дискурса // Политический дискурс в России – 4: Материалы рабочего совещания. М.: Диалог-МГУ, 2000. 30 с.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Н. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного // URL: http://library.navoiiv-univ-uz/files/vereshchagin_em_kostomarov_vg_iazyk_i_kultura_lingvostranove.pdf (дата обращения 05.03.2022).
- Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. 343 с.
- Гвоздович Е.Н. Безэквивалентная лексика: теория и практика перевода = Nonequivalent words: theory and practice of translation: учеб.-метод. пособие. М.: ТетраСистемс, 2010. 128 с.
- Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. СПб.: Типография изд-ва СПбГУ, 2006. 200 с.
- Клушина Н.И. Особенности публицистического стиля // Язык средств массовой информации. М.: Медиамид, 2008. 480 с.
- Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. URL: http://lib.vsu.am/open_books/311203.pdf (дата обращения 13.05.2022).
- Россельс В.М. Перевод и национальное своеобразие подлинника. Вопросы художественного перевода. М.: Международные отношения, 1955. 467 с.
- Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
- Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
- The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения 08.10.2022).
- Wodak, R. Mediation between discourse and society: assessing cognitive approaches in CDA. URL: https://www.academia.edu/3005095/Mediation_between_discourse_and_society_assessing_cognitive_approaches_in_CDA (дата обращения 10.04.2022).

References

- Alekseeva I.S. (2004). *Introduction to Translation Studies*. Saint Petersburg; Moscow, Akademiya, 352 p. (In Russian).
- Barhudarov L.S. (1975) *Language and translation* // Available at: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/barhud-trdoc.shtml (accessed 21.05.2022). (In Russian).
- Borisova S.A. (2000). On the Semantic Space of Political Discourse. *Political Discourse in Russia – 4: Workshop materials*. Moscow, Dialog-MGU, 30 p. (In Russian).
- Gvozдович E.N. (2010). *Nonequivalent words: theory and practice of translation*. Moscow, TetraSistems, 128 p. (In Russian).

Ivanov A.O. (2006) *Nonequivalent vocabulary*. Saint Petersburg: Publishing house of SPbSU, 200 p. (In Russian).

Klushina N.I. (200) Features of publicist style. *Language of mass media*. Moscow, Mediamir, 8, 480 p. (In Russian).

Retzker I.I. *Translation theory and translation practice*. Available at: http://lib.vsu.am/open_books/311203.pdf (accessed 13.05.2022). (In Russian).

Rossels V.M. (1955) *Translation and the national originality of the original. Problems of artistic translation*. Moscow, International relations, 467 p. (In Russian).

Sheigal E.I. (2004) *Semiotics of Political Discourse*. Moscow, Gnozis, 326 p. (In Russian).

Shveicer A.D. (1988) *Translation theory: status, problems, aspects*. Moscow, Nauka, 215 p. (In Russian).

The New York Times. Available at: <https://www.nytimes.com> (accessed 08.10.2023).

Vereshchagin E.M., Kostomarov V.N. (1990). *Language and culture: Linguocountry studies in teaching Russian as a foreign language*. Available at: http://library.navoivuni.uz/files/vereshchagin_em_kostomarov_vg_izyuk_i_kultura_lingvostranove.pdf (accessed 05.03.2022). (In Russian).

Vinogradov V.S. (2001). *Introduction to translation studies (general and lexical issues)*. Moscow, Publishing house of the Institute of general secondary education of Russian academy of sciences, 224 p. (In Russian).

Vlahov S., Florin S. (1986). *The non-translatable in translation*. Moscow, Vysshaya shkola, 343 p. (In Russian).

Wodak R. *Mediation between discourse and society: assessing cognitive approaches in CDA*. Available at: https://www.academia.edu/3005095/Mediation_between_discourse_and_society_assessing_cognitive_approaches_in_CDA (accessed 10.04.2022).

Сведения об авторах

Подгорская Карина Сергеевна – ассистент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике, kpodgorskaya@sfedu.ru

Ласкова Марина Васильевна – докт. филол. наук, профессор кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике, mvlaskova@sfedu.ru

Information about the Authors

Karina S. Podgorskaya – an Assistant Professor of the Department of Translation and Information Technologies in Linguistics, kpodgorskaya@sfedu.ru

Marina V. Laskova – Doctor of Philology, Professor of Department of Translation and Information Technologies in Linguistics, mvlaskova@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 22.09.2023; принята к публикации 22.09.2023.

The article was submitted 02.05.2023; approved after reviewing 22.09.2023; accepted for publication 22.09.2023.